

18+

Юрий Воробьёв



**ТАЙНЫ КАФЕЛЬНОЙ ПЛИТКИ**

Юрий Воробьёв

**Тайны кафельной плитки**

«Издательские решения»

**Воробьёв Ю.**

Тайны кафельной плитки / Ю. Воробьёв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507989-3

Правдивые сказки для взрослых. Наверное, у каждого человека есть много воспоминаний. А вы знаете, что даже просто прикоснувшись к камню, вы делитесь с ним своими жизненными историями? Есть такие истории и в памяти обычной кафельной плитки... И некоторые из них можно прочитать... Как? Об этом и рассказывает наша книжка.

ISBN 978-5-00-507989-3

© Воробьёв Ю.  
© Издательские решения

# Содержание

Предисловие	6
Ведьма	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

# Тайны кафельной плитки

**Юрий Воробьёв**

© Юрий Воробьёв, 2019

ISBN 978-5-0050-7989-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Такое нам может,  
Лишь ночью присниться –  
Мы видим, как будто,  
Сюжеты и лица...

Им радость - не радость,  
Беда - не беда:  
Пришли - ниоткуда,  
Уйдут - в никуда

## Предисловие

Марину задолбали. К ней приставали все: главный редактор, зам главного, секретарь редакции. Сама Марина работала в редакции графическим дизайнером. И со своей работой, между прочим, отлично справлялась.

А сейчас от неё требовали невозможное – написать серию сказочных историй для взрослых: редакция уже давно разрекламировала эту книгу и собрала деньги с подписчиков, а автор вдруг исчез – словно испарился. Его искали уже 4 месяца и все безрезультатно. Ни полиция, ни ФСБ найти этого человека не могли – остались, только, названия его будущих произведений и срок выхода книги. И главный редактор решил заполнить издаваемую книгу хоть чем-то, напоминающим обещанные истории.

Правда, денег у редакции на рукопись не было – автор исчез, прихватив 50% своего гонорара и на нового хорошего писателя рассчитывать не приходилось. Издательство было небольшим, но успешным. Каждый из четырех работников мог выполнять несколько функций, и сейчас обратили внимание на Марину – она умела рассказывать интересные истории и анекдоты. А то, что Марина никогда и ничего не писала никого не смущало.

– Мы уже выкупили тебе номер на двоих на курорте в Доминиканской республике. Возьмешь своего парня, отдохнете недельку, накупаетесь вволю. Всё включено. Ну и на досуге запишешь несколько историй. Прости, но на более дорогой курорт денег нет, – так говорил главный, вручая Марине путёвку и кредитную карточку редакции на оплату билетов и прочих расходов.

– Тут, на карте 10 тысяч долларов. Постарайся уложиться. Когда вернешься – получишь еще пять тысяч, – главный редактор виновато развел руками.

Конечно, настоящим авторам за серию рассказов для книги платили намного больше. Но для Марины это была огромная сумма за неделю работы, да ещё и на курорте. Отказаться она не смогла, но и как писать книгу не знала. Да и парня у неё сейчас не было. Зато была подруга Мария и, тоже, без парня в настоящий момент.

И, вот, Марина и Мария уже в роскошном номере отеля на отдыхе. Девушки только что вернулись с пляжа, приняли душ и расположились на большом открытом балконе своего номера с бокалами вина на маленьком столике. Вино принес в номер молодой официант из итальянского ресторанчика.

– О чем тебе надо писать? – спросила Марину, разомлевшая от душа и вина подруга. Она сбросила халатик и теперь лежала на шезлонге в одних трусиках.

– Сама не знаю. Что-нибудь сказочное, но для взрослых. И как начать не знаю, – настроение у Марины мгновенно испортилось.

– Сейчас что-нибудь придумаем. Ты же знаешь, что русские не сдаются! – объявила Мария, просматривая брошюру с перечнем сервисов на курорте. Сейчас кровушку разгоним и мысли новые появятся, – Мария набрала какой-то номер телефона и повелительным тоном сказала: два массажа в номер 13, на балконе.

Через минуту в балконную дверь постучали и Мария крикнула: Открыто. Входите!

Дверь открылась, и на балкон вошел китаец среднего роста и крепкого телосложения со складной кушеткой в руках. Он поклонился, молча поставил кушетку на кафельный пол балкона, разложил ее и, также молча, сделал приглашающий жест в сторону Марины.

– Правильно, она первая, – поддержала выбор китайца Мария, совсем не стесняясь вошедшего мужчины. – Давай, подруга, ложись под руки мастера и подумай, о чем писать.

Марине спорить совсем не хотелось, и она улеглась на кушетку лицом вниз – для лица в кушетке было предусмотрено специальное отверстие.

– Ну, ты даешь! Что, никогда массаж тебе не делали? Халатик то сними, – Мария подошла к кушетке и требовательно протянула руки к подруге. Марине ничего не оставалось, как вывернуться из своего халата и опять уткнуться лицом в отверстие в кушетке. Мария взяла халат, а китаец приступил к работе. Постепенно напряжение покидало тело Марины, а вместе с напряжением тела, уходили и грустные мысли. Глаза Марины разглядывали кафельный пол под кушеткой. И, вдруг, Марине показалось, что она видит какой-то смутный образ на кафельной плитке. Постепенно черты этого образа прояснились, а в голове у Марины сама собой стала возникать история, связанная с увиденным образом.

Когда китаец попросил Марину перевернуться на спину, Марина вскочила с кушетки и с возгласом: «Теперь её очередь!», бросилась в комнату. Ей было сейчас все равно, что сеанс массажа не окончен и, что её, совсем голую, могли увидеть с других балконов.

В комнате она бросилась к компьютеру. История, именно такая, как надо, кружилась в её голове. Записать историю, а потом сфотографировать плитку под кушеткой и навести увиденный образ карандашом!, – Марина была возбуждена и счастлива. Она поняла, что справится с заданием издательства и почувствовала вкус к литературному творчеству.



## Ведьма



Герру Питеру было скучно. Не помогало избавиться от хандры, даже вино. Все дружки-товарищи по пьянкам уже валялись на полу и похрапывали, а Герра Питера сегодня вино не разбирало. На дворе была тоскливая московская поздняя осень, дул ветер с мокрым снегом и везде лежала эта поганая грязь – смесь снега и навоза.

Недавно Петр побывал в Европе. И его мысли, в этот осенний вечер, крутились вокруг заморской жизни: Да, пить там, конечно, не умеют. А вот строить и работать умеют. И домов каменных много, и мануфактура и корабли у них знатные. И не так холодно. Хоть пить и не умеют, а водка у них хорошая, пожалуй, крепче медовухи будет – Петр отхлебнул из кубка европейский напиток. Глаза у царя закрывались, и голова медленно опускалась на стол.

\*\*\*\*\*

Наталья работала в питерском театре. В одном из лучших театров мира. Объездила всю страну, бывала и за границей. И на работе ее очень ценили – она была художником-декоратором. Чуть за тридцать, мать-одиночка с семилетним сыном Пашкой.

А как все красиво начиналось в её жизни. Она окончила художественное училище, потом институт на курсе у выдающегося мастера, первая самостоятельная работа в престижном театре и своя небольшая студия на чердаке старого питерского дома.

И вот, более десяти лет спустя все так и осталось: та же работа, та же мастерская, в которой за последние восемь лет Наталья почти и не бывала. Только Пашка появился на свет семь лет назад, а ни одной новой картины не появилось. Нет, дело не в Пашке и даже не в его отце – артисте соседнего питерского театра, с которым Наталья находилась то ли в гражданском браке, то ли просто была для него запасным аэродромом. Нет, это у нее самой уже много лет не было вдохновения, а без вдохновения она писать не могла. Рисовать что-то на работе могла, делать наброски в Питере и пригородах могла, любила и делала. А творить, писать по-настоящему,

так, чтобы душу захватывало и кисть двигалась по холсту сама, открывая то, чего и в голове не было – так она без вдохновения не могла. И просто не писала...

Вот и сейчас, в этот промозглый питерский вечер, Наталья пришла в свою старую добрую студию. Пашка уже спал, мама читала в комнате, рядом со спящим Пашкой и это именно она, мама, вытолкала Наталью в студию.

– Ну, чего тебе дома сидеть? Пойди к себе на чердак, в окошко взгляни – может и напишешь что-нибудь, – мама переживала за дочку, но что тут поделаешь, и чем поможешь? Спорить с мамой не хотелось, и Наталья поднялась на три этажа вверх по лестнице и открыла дверь в студию.

Еще стоя на пороге студии, Наталья ощутила, что сегодня тут что-то не так. А может просто давно не была здесь и многое позабылось? В студии было тепло и уютно, даже уютнее, чем дома в этот холодный питерский вечер. Вот все, как и раньше: мольберт, стол с красками и кистями, умывальник, кресло, стул, маленький столик с кофеваркой и бутылкой водки на нем.

Наталье стало стыдно за себя. Ей, вообще, часто было стыдно за себя и свое поведение. Еще со школы. Наверное, мама и школа, где она была круглой отличницей, приучили Наталью нести ответственность за свой внешний вид, за каждое свое слово, за каждый свой взгляд, за каждый шаг и поступки. За все, за все, за все. И стыдиться, если сделала, посмотрела или, даже, подумала «не так».

Вот и теперь, Наталья стыдилась этой бутылки водки, которую принесла в свое прошлое посещение студии. Пришла с кучей эскизов и набросков, думала начать писать, но вдохновения не было. Тогда она вышла в соседний гастроном и купила бутылку водки «для храбрости». Самой дорогой водки в специальной подарочной бутылке – чтобы, не дай Бог, не подумали, что это она водку пить будет. А так сразу видно – это ПОДАРОК. Но в деле этот «подарок» не помог: выпив маленькую рюмочку водки, Наталья, в тот раз, обругала себя за малодушие, бросила на пол наброски и ушла из студии. Эти наброски и сейчас так и лежали на полу.

Подходить ни к мольберту, ни к окошку в студии Наталье не хотелось. Набрала в кофеварку воды, засыпала кофе и включила прибор. Села в кресло у столика. Взгляд упал на наброски, лежащие на полу: дома, улицы, проспекты, скульптуры, памятники.

– Что-то долго кофе готовится, – подумала Наталья. Взгляд ее упал на бутылку рядом с кофеваркой и вспомнился вкус водки – какая-то импортная, совсем не противная, с лёгким привкусом меда.

– Пока жду кофе, можно чуть-чуть пригубить, – почему-то вдруг решила Наталья и взялась за бутылку.

Водка чуть обожгла горло и заворожила своим приятным лёгким ароматом. Наталья подошла к окошку, взглянула в него и распахнула настежь – ей стало душно в этой уютной, теплой мастерской. Почему-то захотелось избавиться от теплой кофты и вязаной юбки. На пол полетели: кофта, юбка, полусапожки. Наталья не могла остановиться, теперь наступила очередь блузки, лифчика, колготок и, даже, трусиков... Полностью голая Наталья стояла у открытого окошка.

– Нет, так можно и простыть, – мелькнула мысль из того, прошлого и ответственного сознания. Наталья схватила с пола легкую кружевную блузку и случайно взглянула на себя в зеркало.

– Красавица! Яркие зелёные глаза Натальи светились. И выгляжу я как настоящая ведьма, вот только метлы не хватает, – эта мысль так захватила Наталью, что она оглянулась по сторонам, в поисках метлы. Метлы в студии не было, зато в углу, возле мусорного ведра, стояла щётка с огромным черенком.

Отлично, – прямо вскрикнула Наталья, направляясь к щётке через комнату. По дороге к щётке, Наталья сделала большой глоток водки прямо из горлышка бутылки и подобрала с пола пару листков с набросками, чтобы и выбросить их, заодно.

В углу Наталья взяла щётку за черенок и оседлала ее поудобнее. От этого ощущения черенка щетки между своих ног Наталью опять охватил стыд. Она уже собралась прекратить все это безобразие, слезть с щетки и опустить листки с набросками в мусорное ведро. Но тут голова Натальи начала кружиться от выпитой водки, ноги подкосились и глаза стали закрываться сами собой. Последнее, что увидела Наталья, просто поразило ее – с одного из набросков ей улыбался сам Петр Великий.

\*\*\*\*\*

Герр Питер мотнул головой и протер глаза. Что за видение? Прямо перед ним, на полу сидела обнаженная женщина в одной легкой одежонке прикрывающей верхнюю часть туловища. Эта одежонка ничего не скрывала от зорких глаз Петра, а скорее, наоборот – подчеркивала красивые формы женщины.

И еще неожиданность – женщина сидела не просто на полу, а на метле. Ведьма, настоящая прекрасная ведьма, – подумал Герр Питер и еще раз протер глаза. В это же время открыла глаза и женщина на полу.

– Петр, настоящий Петр Великий, – подумала женщина, тут же взглянула на себя и попыталась прикрыться. Но прикрываться было нечем, да и не очень-то и хотелось, если честно. К тому же Наталья почувствовала, что сидит на чем-то, кроме пола.

– Метла! – ах, как неудобно. А почему, собственно, неудобно? Царю на коне удобно, а мне на метле неудобно, она опять взглянула на Петра. Царь сидел вовсе не на коне, а на чем-то, похожем на грубо сколоченное нарядное кресло. Напротив царя, чуть поближе к Наталье, стояло такое же, чуть поменьше.

Герр Питер первым пришел в себя и протянул женщине руку. Наталья встала с пола, а заодно и с метлы. А, вот, что делать с царской рукой она не знала – целовать ее положено или пожать?

Да и сама рука монарха выглядела непривычно – вся в кольцах и перстнях с острыми драгоценными камнями, о такие и губы порезать можно и руки исколоть.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.